

**Цветаева Марина
Ивановна
(1892-1941)**

Работу выполнил ученик 11Б класса
Грицишин Никита

Родилась 26 сентября (9 октября) в Москве.
Родителями Цветаевой были Иван
Владимирович Цветаев и Мария
Александровна Цветаева (урожденная
Мейн). Отец, филолог-классик, профессор,
возглавлял кафедру истории и теории
искусств Московского университета

В 1930-х, Марина посвятила отцу несколько мемуарных очерков (Музей Александра III, Лавровый венок, Открытие музея, Отец и его музей).

Мария Александровна умерла в 1906, когда Марина была еще юной девушкой. К памяти матери дочь сохранила восторженное преклонение. Матери Марина Ивановна посвятила очерки-воспоминания, написанные в 1930-х (Мать и музыка, Сказка матери).

Зимнее время года семья проводила в Москве, лето – в городе Тарусе Калужской губернии. Ездили Цветаевы и за границу. В 1903 Цветаева училась во французском интернате в Лозанне (Швейцария), осенью 1904 – весной 1905 обучалась вместе с сестрой в немецком пансионе во Фрейбурге (Германия), летом 1909 одна отправилась в Париж, где слушала курс старинной французской литературы в Сорбонне.

В 1906–1907 написала повесть (или рассказ) Четвертые, в 1906 перевела на русский язык драму французского писателя Э.Ростана Орленок, посвященную трагической судьбе сына Наполеона (ни повесть, ни перевод драмы не сохранились). В литературе ей были особенно дороги произведения А.С.Пушкина и творения немецких романтиков, переведенные В.А.Жуковским.

В печати произведения Цветаевой появились в 1910, когда она издала на собственные средства свою первую книгу стихов – Вечерний альбом. Игнорируя принятые правила литературного поведения, Цветаева решительно продемонстрировала собственную независимость и нежелание соответствовать социальной роли «литератора».

Стихи Вечернего альбома отличались «домашностью», в них варьировались такие мотивы, как пробуждение юной девичьей души, счастье доверительных отношений, связывающих лирическую героиню и ее мать, радости впечатлений от мира природы, первая влюбленность, дружба со сверстницами-гимназистками. Поэтизация быта, автобиографическая обнаженность, установка на дневниковый принцип, свойственные Вечернему альбому, унаследованы стихотворениями, составившими вторую книгу Цветаевой, Волшебный фонарь

Вечерний альбом был очень доброжелательно встречен критикой: новизну тона, эмоциональную достоверность книги отметили В.Я.Брюсов, М.А.Волошин, Н.С.Гумилев, М.С.Шагинян. Зимой 1910–1911 М.А.Волошин пригласил Марину Цветаеву и ее сестру Анастасию (Асю) провести лето 1911 в Коктебеле, где он жил. В Коктебеле Цветаева познакомилась с Сергеем Яковлевичем Эфроном.

В Сергее Эфроне Цветаева увидела воплощенный идеал благородства, рыцарства и вместе с тем беззащитность.

На протяжении 1913–1915 совершается постепенная смена цветаевской поэтической манеры: место трогательно-уютного детского быта занимают эстетизация повседневных деталей (например, в цикле Подруга, 1914–1915, обращенном к поэтессе С.Я.Парнок), и идеальное, возвышенное изображение старины (стихотворения Генералам двенадцатого года, 1913, Бабушке, 1914 и др.). Опасность превратиться в «эстетскую» поэтессу, замкнуться в узком круге тем и стилистических клише Цветаева преодолела в лирике 1916. Начиная с этого времени, ее стихотворения становятся более разнообразными в метрическом и ритмическом отношении (она осваивает дольник и тонический стих, отступает от принципа равноударности строк); поэтический словарь расширяется за счет включения просторечной лексики, подражания слогу народной поэзии и неологизмов.

Первую мировую войну (весной 1915 ее муж, Сергей Эфрон, оставив учебу в университете, стал братом милосердия на военном санитарном поезде) Цветаева восприняла как взрыв ненависти против дорогой с детства ее сердцу Германии. Она откликнулась на войну стихами, резко диссонировавшими с патриотическими и шовинистическими настроениями конца 1914 Сергей Эфрон встал на сторону Временного правительства и участвовал в московских боях, обороняя Кремль от красногвардейцев. Известие об Октябрьской революции застало Цветаеву в Крыму, в гостях у Волошина. Вскоре сюда приехал и ее муж. 25 ноября 1917 она выехала из Крыма в Москву, чтобы забрать детей – Алю и маленькую Ирину, родившуюся в апреле этого года. Цветаева намеревалась вернуться с детьми в Коктебель, к Волошину, Сергей Эфрон решил отправиться на Дон, чтобы там продолжить борьбу с большевиками. Вернуться в Крым не удалось: непреодолимые обстоятельства, фронты Гражданской войны разлучили Цветаеву с мужем и с Волошиным. С Волошиными она больше никогда не увиделась. Сергей Эфрон сражался в рядах Белой армии, и оставшаяся в Москве Цветаева не имела о нем никаких известий. В голодной и нищей Москве в 1917–1920 она пишет стихи, воспевающие жертвенный подвиг Белой армии: Белая гвардия, путь твой высок: / Черному дулу – грудь и висок; Бури-вьюги, вихри-ветры вас взлелеяли, / А останетесь вы в песне – белы лебеди!

Прославление Цветаевой белого движения имело не политические, а духовно-нравственные причины. Она была солидарна не с торжествующими победителями – большевиками, а с обреченными побежденными. К стихотворению Посмертный марш (1922), посвященному гибели Добровольческой армии, она подобрала эпиграф Добровольчество – это добрая воля к смерти. В мае – июле 1921 она написала цикл Разлука, обращенный к мужу. Она и дети с трудом сводили концы с концами, голодали. В начале зимы 1919–1920 Цветаева отдала дочерей в детский приют в Кунцеве. Вскоре она узнала о тяжелом состоянии дочерей и забрала домой старшую, Алю, к которой была привязана как к другу и которую исступленно любила. Выбор Цветаевой объяснялся и невозможностью прокормить обеих, и равнодушным отношением к Ирине. В начале февраля 1920 Ирина умерла. Ее смерть отражена в стихотворении Две руки, легко опущенные... (1920) и в лирическом цикле Разлука (1921). Лирику 1917–1920 Цветаева объединила в сборник Версты, вышедший двумя изданиями в Москве (1921, 1922).

Наступивший НЭП Цветаева, как и многие ее литераторы-современники, восприняла резко отрицательно, как торжество буржуазной «сытости», самодовольного и эгоистического меркантилизма.

15 мая 1922 Марина Ивановна и Аля приехали в Берлин. Там Цветаева оставалась до конца июля, где подружилась с временно жившим здесь писателем-символистом Андреем Белым. В Берлине она отдает в печать новый сборник стихотворений – Ремесло (опубл. в 1923) – и поэму Царь-Девушка. Сергей Эфрон приехал к жене и дочери в Берлин, но вскоре вернулся в Чехию, в Прагу, где учился в Карловом университете и получал стипендию, выделенную Министерством иностранных дел Чехословакии

Во Вшенорах 1 февраля 1925 у нее родился долгожданный сын, названный Георгием (домашнее имя – Мур). Цветаева его обожала. Стремление сделать всё возможное для счастья и благополучия сына воспринимались взрослеющим Муром отчужденно и эгоистично; вольно и невольно он сыграл трагическую роль в судьбе матери.

В Праге у Цветаевой впервые устанавливаются постоянные отношения с литературными кругами, с издательствами и редакциями журналов. Ее произведения печатались на страницах журналов «Воля России» и «Своими путями», Цветаева выполняла редакторскую работу для альманаха «Ковчег». Последние годы, проведенные на родине, и первые годы эмиграции отмечены новыми чертами в осмыслении Цветаевой соотношения поэзии и действительности, претерпевает изменения и поэтика ее стихотворных произведений. Действительность и историю она воспринимает теперь чуждыми, враждебными поэзии.

1 ноября 1925 Цветаева с детьми приехала во французскую столицу; к Рождеству туда перебрался и Сергей Эфрон. В Париже в ноябре 1925 она закончила поэму Крысолов на сюжет средневековой легенде о человеке, избавившем немецкий город Гаммельн от крыс, выманив их звуками своей чудесной дудочки; когда скаредные гаммельнские обыватели отказались заплатить ему, он вывел, наигрывая на той же дудочке, их детей и отвел на гору, где их поглотила разверзшаяся земля. Во Франции Цветаева создала еще несколько поэм. Поэма Новогоднее (1927) – пространная эпитафия, отклик на смерть немецкого поэта Р.-М.Рильке, с которым она и Пастернак состояли в переписке. Поэма Воздуха (1927), – художественное переосмысление беспосадочного перелета через Атлантический океан, совершенного американским авиатором Ч.Линдбергом.

Переезд во Францию не облегчил жизнь Цветаевой и ее семьи. Сергей Эфрон, непрактичный и не приспособленный к тяготам жизни, зарабатывал мало; только сама Цветаева литературным трудом могла зарабатывать на жизнь. Однако в ведущих парижских периодических изданиях (в «Современных записках» и в «Последних новостях») Цветаеву печатали мало, зачастую правили ее тексты. За все парижские годы она смогла выпустить лишь один сборник стихов – После России (1928). Эмигрантской литературной среде, преимущественно ориентированной на возрождение и продолжение классической традиции, были чужды эмоциональная экспрессия и гиперболизм Цветаевой, воспринимавшиеся как истеричность. Темная и сложная авангардистская поэтика эмигрантских стихов не встречала понимания.

У Цветаевой произошел тяжелый конфликт с дочерью, настаивавшей, вслед за своим отцом, на отъезде в СССР; дочь ушла из материнского дома. В сентябре 1937 Сергей Эфрон оказался причастен к убийству советскими агентами И. Рейсса – также бывшего агента советских спецслужб, попытавшегося выйти из игры. (Цветаева о роли мужа в этих событиях осведомлена не была). Вскоре Эфрон был вынужден скрыться и бежать в СССР. Вслед за ним на родину вернулась дочь Ариадна. Цветаева осталась в Париже вдвоем с сыном, но Мур также хотел ехать в СССР.

Европе грозила война, и Цветаева боялась за Мура, который был уже почти взрослым. Она опасалась и за судьбу мужа в СССР. Ее долгом и желанием было соединиться с мужем и дочерью. 12 июня 1939 на пароходе из французского города Гавра Цветаева с Муром отплыли в СССР, 18 июня вернулись на родину.

- На родине Цветаева с родными первое время жили на государственной даче НКВД в подмосковном Болшеве, предоставленной С.Эфрону. Однако вскоре и Эфрон, и Ариадна были арестованы (С.Эфрон позднее был расстрелян). С этого времени ее постоянно посещали мысли о самоубийстве. После этого Цветаева была вынуждена скитаться. Полгода, прежде чем получить временное (сроком на два года) жилье в Москве, она поселилась вместе с сыном в доме писателей в подмосковном поселке Голицыне. Встречи с А.Ахматовой и Б.Пастернаком не оправдали ожиданий Цветаевой. Функционеры Союза писателей отворачивались от нее, как от жены и матери «врагов народа». Подготовленный ею в 1940 сборник стихов напечатан не был. Денег катастрофически не хватало (малые средства Цветаева зарабатывала переводами).

Она была вынуждена принимать помощь немногих друзей. Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 8 августа 1941 Цветаева с сыном эвакуировались из Москвы и оказались в небольшом городке Елабуге. В Елабуге не было работы. У руководства Союза писателей, эвакуированного в соседний город Чистополь, Цветаева просила разрешения поселиться в Чистополе и места судомойки в писательской столовой. Разрешение было дано, но места в столовой не оказалось, так как она еще не открылась. После возвращения в Елабугу у Цветаевой произошла ссора с сыном, который, по-видимому, упрекал ее в их тягостном положении. На следующий день, 31 августа 1941, Цветаева повесилась. Точное место ее захоронения неизвестно.